

- 5 Әлихан Бөкейханов энциклопедия /Бас.ред. Ж.Тойбаева.-Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2018, 126 бет
- 6 Әлихан Бөкейханов энциклопедия /Бас.ред. Ж.Тойбаева.-Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2018, 146 бет
- 7 Атабаев Қ. Ә. Бөкейхановтың деректанушылық көзқарастары // Қазақ тарихы. – 1999. №1. 23-27 бет
- 8 Байтұрсынов А. Ақжол / А.Байтұрсынов.- Алматы: Жалын, 1991. 156 бет
- 9 Бөкейхан Әлихан. Таңдамалы / Ә.Бөкейхан.- Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 697 бет
- 10 Әлихан Бөкейханов энциклопедия /Бас.ред. Ж.Тойбаева.-Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2018. 144-145 бет

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

Прилуцкий М.А.

Научный руководитель: м.г.н., преп. Мәкен Ә. Б
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
michael.priluzki@gmail.com

Казахстан часто считают мусульманской страной. Он действительно находится в зоне традиционного исламского влияния, но ислам появился и распространился на этой территории гораздо позже, чем в других странах традиционного исламского влияния [1, с. 588]. На территории современного Центрального Казахстана ислам также имеет свои особенности. Это обусловлено рядом исторических и социальных причин.

На территории Центральной Азии ислам появился в VII веке в результате арабской экспансии, которая привела армии халифата к берегам Амударьи. Когда в 709 году завоевателям удалось покорить Бухару, присоединив её к халифату Омейядов, они обратили в ислам множество местных жителей [2, с. 44]. С приходом к власти династии Аббасидов в середине VIII века, ислам превратился в мировую религию. К IX веку мусульманские географы отмечали Мавераннахр (территории на пересечении торговых путей между Индией, Китаем и государствами Средиземноморья) неотъемлемой частью мусульманского мира [2, с. 45].

Несмотря на то, что исламизация Центральной Азии началась в VII веке, кочевые племена, воспринимали канонический ислам сложнее, чем оседлое население. Ислам требует развитой городской инфраструктуры для распространения знаний Священных Писаний через медресе. Кочевая культура была устойчива к любой форме теократии или строгим практикам канонического ислама [3, с. 245]. Медленные темпы этого процесса так же можно объяснить удаленностью Казахстана от мусульманских центров, его обширной, малонаселенной территорией [1, с. 588]. Большинство казахов были обращены в суннитскую ветвь ислама к концу XIX века. Однако даже после этого кочевники продолжали полагаться на свои собственные социокультурные ценности и адат, сочетая свои доисламские религиозные традиции с предписаниями ислама [3, с. 245]. Таким образом, распространение ислама на территории Казахстана изначально имело свои трудности.

Советская политика подавления религиозных идей и проявлений так же не способствовала распространению ислама в Советском Казахстане. Хотя власть в СССР занималась распространением грамотности и доступности печатных изданий, она следила и за тем, чтобы навыки чтения и письма не использовались для приобретения религиозного знания. Однако, данная политика лишь немного видоизменила способ передачи исламского знания – религия стала синонимом обычая, а знание передавалось в устном виде [2, с. 166].

Ослабление контроля над религией началось с приходом к власти Михаила Горбачева. Развал СССР и отделение Центральной Азии породили страх, что, освободившись от коммунизма, который был противопоставлен полноценному существованию ислама, центральноазиатские мусульмане обратятся к исламскому фундаментализму и попадут под влияние Исламской Республики Иран [2, с. 168].

Так появилась тенденция видеть угрозу в любой политической активности, связанной с исламом, при этом игнорировался контекст, в котором они рождались.

В постсоветском Казахстане началось возрождение и распространение исламских идей. С 1991 года увеличилось число людей, исповедующих ислам, а также мест совершения религиозных обрядов. Если в 1989 году в Казахстане насчитывалось всего 46 мечетей, то к 1998 году их стало более 1000. Согласно национальному справочнику, в 2003 году в Казахстане было зарегистрировано 1652 мусульманских объединения, и их объем продолжал расти [3, с. 244].

Одним из определяющих качеств ислама в Казахстане на сегодняшний день является его связь с этнической принадлежностью и традициями казахов, а не с исламской теорией и практикой [4, с. 1524]. Для казахов быть казахом - значит быть мусульманином. Соответствие этнической и религиозной идентификации сложилось ещё до прихода Российской империи. До русского завоевания значительная часть населения Центральной Азии считала себя мусульманами, но этот религиозный признак имел мало общего со строгим соблюдением ислама или знанием Корана и шариата. Вместо этого быть мусульманином означало принадлежать к общине, которая считала себя мусульманской [3, с. 246].

Население Центрального Казахстана очень неоднородно. На его территории проживают разные народы с различными религиозными предпочтениями. Регион исторически сложился как место, где наряду с казахами сконцентрировано большое количество русских, немцев, чечен, ингушей, корейцев и других.

По нашим наблюдениям, идеи и практики ислама в Центральном Казахстане отличны от практик и идей ислама в других регионах. Можно выделить следующие особенности.

Во-первых, терминология ислама, используемая в регионе, не из арабского языка, а из казахского. Так, например, священный месяц Рамадан принято называть «ураза/ораз», а слово «Рамадан» используется больше в южных регионах. Также для обозначения вечернего разговения используется казахское «ауызашар», в то время как в южных регионах чаще используют арабское «ифтар».

Во-вторых, в Центральном Казахстане существуют идеи о том, что религиозная принадлежность определяется этническим происхождением. Хотя есть определённое количество атеистов как среди казахов, так и среди представителей других этносов, всё же считается, что казах – это мусульманин, русский – православный христианин, а немец или поляк – католик. Как следствие, казахи празднуют свои национальные или мусульманские праздники – Курбан айт, Ораза-байрам или Наурыз (который часто причисляют к мусульманским). Русские празднуют Пасху, Рождество Христово, Троицу, а немцы и поляки – католическую Пасху, Рождество и день Святого Николая.

В-третьих, в Центральном Казахстане, особенно в Карагандинской области, есть большая чечено-ингушская диаспора. Представители этой диаспоры следуют более строгим правилам ислама. При этом они практически не взаимодействуют с казахами-мусульманами.

Таким образом можно сказать, что у ислама в современном Центральном Казахстане очень казахское лицо. Однако, это более характерно для поколения, родившегося и жившего в советское время, в то время как среди молодежи существуют другие идеи о том, что значит быть мусульманином. Молодежь часто не связывает религиозную и этническую принадлежность и даже следует более каноническому пониманию ислама. Так, для молодого

поколения быть мусульманином – означает верить в Аллаха и следовать одному или более столпам ислама, а этническая принадлежность при этом не важна.

Список литературы:

1 Podoprigora R. School and Religion in Kazakhstan: No Choice for Believers // Journal of School Choice. 2018. Vol. 12:4, P. 588–604.

2 Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.

3 Omelicheva M.Y. Islam in Kazakhstan: a survey of contemporary trends and sources of securitization // Central Asian Survey. 2011. Vol. 30:2, P. 243–256.

4 Hann C. and Pelkmans M. Realigning religion and power in Central Asia: Islam, nation-state and (post)socialism // Europe-Asia Studies. 2009. Vol. 61:9, P. 1517–1541.

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Рубец О. А.

Научный руководитель: д.и.н, доцент Р. С. Буктугутова
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметов
rozalia.1954@mail.ru

В современных условиях продолжается процесс осмысления роли женщины в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Этому вопросу уделялось определенное внимание в период социализма.

В качестве примера можно выделить работу «Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков», которая вышла в 1943 г. [1, 247 с.]. В работе освещался вклад Казахской ССР в общесоюзную борьбу с врагом: казахстанцы в составе Красной армии, итоги деятельности промышленности, сельского хозяйства, транспорта и культурно-просветительской. Несмотря на отсутствие разделов, посвященных интересующей нас тематике, в тексте зачастую упоминались трудовые подвиги отдельных женщин, признавался их существенный вклад в победу [1, 247 с.].

В 1950-е гг. выходит ряд работ, где имеются фрагменты о роли и месте женского труда. Авторы приводят многочисленные примеры трудового подвига в годы войны, но женская тематика пока так и не стала отдельным исследовательским сюжетом, хотя уже появились первые кандидатские диссертации по вкладу женщин в годы войны, в которых началось обобщение регионального материала по военной истории республики, отдельной области или города.

Значительной вехой для советской казахстанской историографии являются труды М.К. Козыбаева «Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» и «Казахстан — арсенал фронта», где им были подняты вопросы развития экономики Казахстана в годы Великой Отечественной войны (перестройка народного хозяйства на военный лад, эвакуация и др.). В них также затрагиваются отдельные трудовые подвиги женщин [2.].

Публикации послевоенных лет создали образ героической женщины, труженицы тыла, отважного воина на фронтах, негибаемый пример советского человека. Однако вне поля зрения остались проблемы и лишения, с которыми столкнулись женщины во время Великой Отечественной; женская проблематика военных лет еще стала предметом специального исследования.